АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕКА

УДК 611.01

Музей «Восьмое чудо света» великого голландского анатома Фредерика Рюйша

И. В. Гайворонский^{1,2}, И. А. Горячева^{1,2}, М. Г. Гайворонская¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова, Российская Федерация, 199044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, 6

Для цитирования: *Гайворонский И. В., Горячева И. А., Гайворонская М. Г.* Музей «Восьмое чудо света» великого голландского анатома Фредерика Рюйша // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2018. Т. 13. Вып. 2. С. 200–206. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu11.2018.207>

В статье описывается история создания коллекции анатомических экспонатов знаменитого голландского анатома Фредерика Рюйша, которую, благодаря ее уникальности, справедливо называют «восьмым чудом света». Для бальзамирования Рюйш создал новые способы заполнения сосудов воздухом и жидким воском, с помощью которых стало возможным продемонстрировать невидимые сосуды. Благодаря искусству бальзамирования ему удавалось сохранять тела практически в естественном состоянии. В коллекции Рюйша было много экспонатов, отражающих изменения в организме, связанные с болезнями: череп и мозговая оболочка ребенка с гидроцефалией, позвоночник горбуна, большой камень, извлеченный из мочевого пузыря, деформированные почки при мочекаменной болезни. Наряду с человеческими частями тела и органами важное место занимали экспонаты животных. Избранный Рюйшем способ представления коллекции основывался на существовавших в ту пору традициях изображения черепов и скелетов на картинах и гравюрах, напоминавших о недолговечности и бренности человеческого тела. Благодаря своей коллекции Рюйш возвел анатомию в ранг искусства.

Ключевые слова: коллекция Фредерика Рюйша, музей, бальзамирование, анатомические препараты.

Знаменитый голландский анатом Ф. Рюйш на протяжении всей своей профессиональной карьеры создавал и пополнял коллекцию уникальных анатомических экспонатов. Со временем он разместил ее в Амстердаме в пяти комнатах дома на

канале Блумграхт, в котором проживала его большая семья. Это было четырехэтажное здание с большим садом, расположенным на южной стороне канала. На фасаде дома Рюйш поместил изображение розы из герба его амстердамских предков. В последующем для музея был приобретен отдельный дом по соседству [1].

Коллекция постоянно пополнялась благодаря тому, что Ф. Рюйш занимал служебные должности, дававшие возможности неограниченного получения анатомического материала. Будучи прелектором Амстердамского университета, он проводил публичные вскрытия, после которых к нему попадали некоторые части тел казненных преступников. Исполняя должности судебного медика, врача по женским болезням и преподавателя на акушерских курсах, он также беспрепятственно мог получать анатомический материал: недоношенных младенцев после преждевременных родов и зародышей после выкидышей на раннем сроке, тела умерших новорожденных и женщин, не переживших роды. К Рюйшу попадали также трупы малоимущих людей, скончавшихся в городской больнице или погибших в результате несчастного случая [2].

Создавая коллекцию, ученый всеми силами стремился подчеркнуть свое мастерство, искусство, которыми чрезвычайно гордился. Для бальзамирования он создал уникальные способы заполнения сосудов воздухом, жидким воском, а некоторые инъецировал ртутью. Часть экспонатов сохранялась в спирте. Непревзойденный мастер своего дела, Рюйш считал своим особым достижением то, что его препараты могут сохраняться очень долго. К моменту создания музея некоторые экспонаты его коллекции, сделанные еще в Гааге, до переезда в Амстердам, хранились более 25 лет.

Приведем примеры высказываний ученого, по которым можно судить о том, каких высот достиг анатом в своем деле: «Я уже много лет поддерживаю препарат заспиртованной недоношенной девочки в таком состоянии, что кажется, будто душа все еще живет в этом теле. На коже у девочки нет ни морщинки, а цвет остается таким естественным, что она могла бы служить моделью художника. Такое впечатление, что она умерла минутой назад». О сосудах плаценты, наполненных воздухом, которые Рюйш отделил от тканей и высушил с ювелирным мастерством, он без ложной скромности сказал: «За всю свою жизнь я не видел у других такой тонкой работы». Рюйш с гордостью говорил о белизне препарированных им костей и о том, что скелеты стоят на собственных ногах, а не укреплены проволоками, как у других [3].

Анатомическая коллекция занимала 10 больших и несколько малых шкафов, так называемых кабинетов, и составляла ядро музея. Она насчитывала около 350 объектов. Кроме того, в музее были представлены коллекции растений и животных.

Среди анатомических экспонатов было много скелетов, плодов, новорожденных и взрослых людей. Эффект представления скелетов достигался за счет изящных, необычных поз. Фредерик Рюйш старался сделать свою коллекцию привлекательной, апеллируя к чувствам посетителей. Еще у входа их встречали несколько детских скелетиков: четырехлетнего ребенка с игрушками в руках, пятилетнего — с шелковой ниткой в правой руке, на которой висит бальзамированное сердце, и девочки, утирающей платком слезы. К уникальным экспонатам следует отнести скелет ребенка с большим количеством пальцев на руках и расколотый череп,

принадлежавший казненному преступнику (во время казни палач промахнулся). В коллекции Рюйша находились части скелета известной в Амстердаме проститутки Анны ван Горн, умершей от испанской оспы (сифилиса). Ее организм был так глубоко поражен сифилисом, что кости стали совсем легкими. Череп настолько истончился, что стал прозрачным. Чтобы подчеркнуть прозрачность костей, Рюйш за черепом зажигал свечу.

Другую часть коллекции составляли бальзамированные препараты. Рюйшу удавалось сохранять тела в таком идеальном состоянии, что уже это само по себе вызывало восхищение. Основу данной коллекции составляли препарированные разным образом человеческие сердца, почки, детские головы и другие части тела [4]. Благодаря искусству бальзамирования, они находились практически в естественном состоянии, будто живые. Эффект естественности достигался прежде всего за счет цвета кожи. Так, в музее Рюйша на изящном цоколе стояла детская головка в лавровом венке, увитом жемчугом. В гробнице между двумя маленькими скелетами лежал бальзамированный трупик недоношенного младенца, производивший на посетителей неизгладимое впечатление, и некоторые уходили растроганными. На это была ориентирована большая часть коллекции.

Самыми примечательными препаратами из данной серии были плоды, находящиеся внутри матки, и зародыши на разных стадиях развития. Посетители музея имели возможность проследить формирование и рост эмбриона от размера с песчинку до выношенного плода [5].

Особое внимание в коллекции Рюйша отводилось уродствам. Таковыми являлись младенец с большим количеством пальцев на руках и ногах, недоношенный ребенок с массивным черепом без мозга, множество плодов, сросшихся друг с другом различными частями тела. Уникальным экспонатом являлась четвероногая зверюшка, походившая на щенка, которую вытошнила 78-летняя женщина. Зверюшка как будто бы лежала в мешочке. Рюйш получил ее в подарок от продавца рыбы. Как он указывал, у данного события имелись заслуживающие доверия свидетели.

Анатомические материалы, содержащие уродства, Рюйш приобретал двумя способами. Если, например, это был детский труп, то заключался договор, согласно которому он мог держать экспонат дома и разрешать посещать музей родителям умершего ребенка с друзьями семьи. Чаще всего диковины просто покупались, причем по очень большой цене.

Вершиной искусства бальзамирования Рюйша было умение продемонстрировать невидимые сосуды. Он выставил в своем музее фрагмент кишки, сосуды которой были заполнены воскообразным веществом. Благодаря воску, просматривались самые мелкие сосудики, которые простым глазом не воспринимались. Для их просмотра требовалось увеличительное стекло. Аналогичным способом он инъецировал сосуды легкого, которые заканчивались тоненькими веточками, напоминающими дерево. Также было много препаратов плаценты с инъецированными сосудами.

Некоторые диковинные объекты достались Рюйшу от случайных людей. Таким путем к нему попали кости голени человека, лишившегося ее в результате несчастного случая. Хирург Кипреанус подарил Рюйшу большой камень из мочевого пузыря, поверхность которого была неровной и походила на большую клубнику. Из Германии Рюйш получил от хирурга Нильса Стенсона телячьи сердца, обрабо-

Анатомическая композиция Фредерика Рюйша «Скала», созданная из человеческих останков — детских скелетиков, костей, сухих сосудов и натуральных камней, вынутых из человеческих органов. Гравюра К. Хейберта, 1701

танные особым образом, на которых можно было проследить направление мышечных волокон.

В коллекции было много экспонатов, отражающих изменения в организме, связанные с болезнями. Среди них следует отметить череп и мозговую оболочку ребенка, страдавшего гидроцефалией, позвоночник горбуна, большой камень, извлеченный из мочевого пузыря, почки, деформированные при мочекаменной бо-

лезни, матку уже упоминавшейся проститутки ван Горн с одним из непроходимых яйцеводов.

Наряду с человеческими частями тела и органами, важное место занимали экспонаты животных — в основном лошадей, коров, овец и свиней. Здесь были представлены кишки, желудки, селезенки, сердца и гениталии. Некоторые органы были рассечены, чтобы увидеть их в разрезе. Препараты животных также были балъзамированы по авторской методике. Некоторые экспонаты были заспиртованы, например солитер.

Для посетителей музея Рюйш напечатал каталог музея на двух языках. Ученые иностранцы могли пользоваться латинской версией, а соотечественники — голландской. В латинской версии он назвал свою коллекцию *Museum anatomicum ruyschianum*, а по-голландски «Анатомический кабинет». Иллюстрациями к каталогу были его собственные рисунки.

Кабинет профессора для всеобщего обозрения открывался дважды в неделю. За умеренную плату посетители могли увидеть восхитительные экспонаты человеческих и животных «натуралий». Ученые, знакомые знаменитого анатома и лица с протекцией, представленные ему, посещали музей бесплатно. Слава о музее разлетелась по всему миру. Следует отметить, что в музей Фредерика Рюйша народ съезжался со всей Европы. Среди посетителей домашнего музея был и русский император Петр I.

Публика воспринимала коллекцию как «восьмое чудо света». Действительно, здесь было на что посмотреть! Рюйш был неистощим на анатомические фантазии. Следует вспомнить такие композиции, как человеческий плод, схваченный маленькой змеей; человеческий плод в пасти ядовитого животного; рука ребенка, держащая между пальцами ветку с фруктами; скелет мыши, выглядывающий из черепа скелета новорожденного; или набальзамированные младенцы в маленьких гробиках, облаченные в кружева и разноцветные ткани, расшитые жемчугом [6, 7].

Избранный Рюйшем способ представления коллекции основывался на существовавших в ту пору традициях изображения черепов и скелетов на картинах и гравюрах, напоминавших о недолговечности и бренности человеческого тела (см. рисунок). В иллюстрациях к анатомическим трактатам, так же как и в живописи, было принято использовать многочисленные символы для показа того, что власть, сила, богатство, красота и знания преходящи. В связи с этим символы земных благ изображались на полотнах рядом с песочными часами, погасшими свечами, руинами, черепами, костями и скелетами.

Рюйш также следовал древним традициям, но его музей был уникален тем, что он уделял огромное внимание эстетическому аспекту оформления экспонатов. Многие экспонаты из коллекции Рюйша дополнялись рисунками. Посетители могли осмотреть матку беременной самки голожаберного моллюска; желудок курицы, проглотившей иголки; цыпленок с двумя клювами. Большинство природных раритетов были скорее необычными, чем ужасными. Многим из них сопутствовали совершенно невероятные рассказы. Например, у него хранился мозг овцы с множеством сосудистых сплетений, которые имели форму пузырей. По рассказам очевидцев, эта овца, как умалишенная, кидалась то на стену, то на воду, ничего не соображая.

Рюйш понимал, что у посетителей, не привыкших к виду мертвых тел и органов, зрелище могло вызвать только содрогание. Он задался целью сделать анатомии-

ческую науку доступной для всех. С этой целью экспонаты украшались кружевами, драгоценными камнями, бусами, чучелами птиц и животных, экзотическими морскими существами и редкими видами растений и насекомых. Кроме того, использовались латинские изречения и символы [8; 9].

Таким образом, автором создавались анатомические художественные экспозиции, привлекательные по своей форме и содержанию. Они были очень красочными, позволяли сосредотачивать внимание на наиболее ярких и броских элементах композиции, отвлекали зрителя от неприятных ощущений, связанных со смертью. Его экспозиция внушала мысль, что тело — это всего лишь материальная оболочка души, оно великолепно сконструировано, но недолговечно. Наступление смерти свидетельствует о том, что срок действия тела истек, а анатом, точно «маленький бог», способен сохранить его от разложения благодаря искусству бальзамирования. Из этого проистекает важнейший вывод, что искусный анатом может дать телу после его смерти иллюзию жизни. Рюйш возвел анатомию в ранг искусства и в прямом и в переносном смысле.

Литература

1. Сорокина Т. С. История медицины. 4-е изд. М.: Академия, 2008. 560 с.
2. Арно С. Фредерик Рюйш и его дети. Авторский сборник. СПб., 2012. 496 с.
3. Койманс Л. Художник смерти. Анатомические уроки Фредерика Рюйша. СПб.: Наука, 2008. 447 с.
4. Otterspeer W. Groepsportret met Dame. Amsterdam, 2000. P. 180–189.
5. Radziun A. Zur Geschichte der Anatomie und der anatomischen Theater // Palast des Wissens. Die Kunst- und Wunderkammer Zar Peters des Großen. München: Hirmer Verlag, 2003. Bd. 2. S. 194–201.
6. Ijzma F. F. A. The Anatomy Lessons of the Amsterdam Guild of Surgeons. Amsterdam. 2014. P. 7–261.
7. Мыльников А. С., Радзюн А. Б., Суслова И. В. Ораниенбаумская кунсткамера Петра III: к проблеме реконструкции инкорпорированных музейных собраний // Сборник МАЭ. СПб., 2000. Т. 48. С. 34–51.
8. Радзюн А. Рюйш и его анатомическая коллекция в музее Антропологии и этнографии // Советская этнография. 1988. № 6. С. 82–87.
9. Чистов Ю. К., Радзюн А. Б. Виртуальный музей Фредерика Рюйша // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 году. СПб., 2010. С. 297–303.

Статья поступила в редакцию 3 декабря 2016 г.

Статья рекомендована в печать 5 марта 2018 г.

Контактная информация:

Гайворонский Иван Васильевич — д-р мед. наук, проф.; i.v.gaivoronsky@mail.ru

Горячева Инга Александровна — канд. мед. наук, доц.; smoriarty@yandex.ru

Гайворонская Мария Георгиевна — д-р мед. наук, доц.; solnushko12@mail.ru

Museum «The eighth wonder of the world» of the famous Dutch anatomist Frederik Ruysch

I. V. Gaivoronsky^{1,2}, I. A. Goryacheva^{1,2}, M. G. Gaivoronskaya¹

¹ St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² S. M. Kirov Military Medical Academy, 6, ul. Akademika Lebedeva, St. Petersburg, 194044, Russian Federation

For citation: Gaivoronsky I. V., Goryacheva I. A., Gaivoronskaya M. G. Museum “The eighth wonder of the world” of the famous Dutch anatomist Frederik Ruysch. *Vestnik of Saint Petersburg University. Medicine*, 2018, vol. 13, issue 2, pp. 200–206. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu11.2018.207>

In the article is described the history of the creation of an anatomic collection of the famous Dutch anatomist Frederik Ruysch which thanks to her uniqueness, is fairly called “the eighth wonder of the world”. For embalming, Ruysch has created new ways of filling the vessels with air and liquid wax by means of which has become possible to show invisible vessels. Thanks to embalming art he managed to keep bodies practically in a natural state. In Ruysch’s collection were many exhibits reflecting the changes in an organism connected with diseases: a skull and a brain cover of the child with hydrocephaly, the humpback’s backbone, the big stone taken from a bladder, the deformed kidneys at a urolithic disease. Along with human parts of a body and bodies, the important place was taken by exhibits of animals. The way of representation of a collection elected by Ruysch was based on the traditions of the image of skulls and skeletons existing during that time in the pictures and engravings reminding of fragility and caducity of a human body. Thanks to the collection Ruysch has built anatomy to an art pedestal.

Keywords: Frederik Ruysch’s collection, museum, “the eighth wonder of the world”, embalming, anatomic preparations.

References

1. Sorokina T.S. *Istoriia meditsiny [Medicine history]*. 4th ed. Moscow, Academy Publ., 2008. 560 p. (In Russian)
2. Arno S. *Frederik Riush i ego deti [Frederik Ruysch and his children]*. St. Petersburg, 2012. 496 p. (In Russian).
3. Kooijmans L. *De doodskunstenaar. De anatomische lessen van Frederik Ruysch*. Amsterdam, 2004. 517 p. (Russ. ed.: Koimans L. *Khudozhnik smerti. Anatomicheskie uroki Frederika Riusha*. St. Petersburg, Science Publ., 2008. 447 p.)
4. Otterspeer W. *Groepsportret met Dame*. Amsterdam, 2000, pp. 180–189.
5. Radzun A. Zur Geschichte der Anatomie und der anatomischen Theater. *Palast des Wissens. Die Kunst- und Wunderkammer Zar Peters des Großen*. München, Hirmer Verlag, 2003. Bd. 2, S. 194–201.
6. Ijpma F.F.A. *The Anatomy Lessons of the Amsterdam Guild of Surgeons*. Amsterdam, 2014, pp. 7–261.
7. Myl’nikov A.S., Radziun A.B., Suslova I.V. Oranienbaumskaia kunstkamera Petra III: k probleme rekonstruktsii inkorporirovannykh muzeinykh sobranii [Oranienbaum cabinet of curiosities of Peter III: To a problem of reconstruction of the incorporated museum meetings]. *The Collection MAE*. St. Petersburg, 2000, vol. 48, pp. 34–51. (In Russian)
8. Radziun A. Riush i ego anatomicheskaya kollektsiia v muzee antropologii i etnografii [Ruysch and his anatomic collection in the Museum of Anthropology and Ethnography]. *The Soviet Ethnography*, 1988, no. 6, pp. 82–87. (In Russian)
9. Chistov Iu.K., Radziun A.B. Virtual’nyi muzei Frederika Riusha [Virtual museum of Frederik Ruysch]. *Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniia i muzeinyi proekty MAE RAN v 2009 godu [Radlovsky collection. Scientific research and museum projects of MAHE of RAS in 2009]*. St. Petersburg, 2010, pp. 297–303. (In Russian)

Author’s information:

Ivan V. Gaivoronsky — MD, Professor; i.v.gaivoronsky@mail.ru

Inga A. Goryacheva — PhD, Associate Professor; smoriarty@yandex.ru

Maria G. Gaivoronskaya — MD, Associate Professor; solnushko12@mail.ru